

[16.08.2002] Дадим стране угля? В.Виноградов

За последнее десятилетие добыча угля в республике сократилась ровно в десять раз, упав с трех–четырех миллионов до 320–350 тысяч тонн в год. Имея разведанных запасов и прогнозных ресурсов в объеме 5 миллиардов 749 миллионов тонн “черного золота”, мы еще недавно задавались странным вопросом: а надо ли развивать отечественную угледобывающую отрасль?

Подобный подход труднообъясним, поскольку любая страна мира была бы если не абсолютно счастлива, то вполне довольна, обладая такими запасами полезных ископаемых. Ведь собственный уголь – это важнейшая составляющая энергетической безопасности государства, сокращение валютных расходов на импорт энергоносителей, экономическая самостоятельность, решение острейших социальных проблем через гарантированное обеспечение работой и зарплатой тысяч шахтеров, наконец, это пополнение республиканского бюджета.

Не надо забывать, что угледобыча является, по сути, градообразующей отраслью промышленности. Многие города и рабочие поселки – Кок-Янгак, Кызыл-Кия, Сулюкта, Мин-Куш и другие – появились на карте нашей страны именно благодаря активной разработке месторождений “черного золота”.

Даже сейчас, когда отрасль переживает затянувшийся кризис, когда население некоторых “угольных” городов, сократилось чуть ли не вдвое, на пятнадцати предприятиях государственной корпорации “Кыргызкомур” трудятся три тысячи человек.

При этом у нас, по данным Госагентства по геологии и минеральным ресурсам, имеется 437 миллионов тонн разведанных балансовых запасов угля. Это такие месторождения, на которых уже сейчас можно начинать работать.

Представьте, если потребность в угле составляет у нас в республике 2,2–2,5 миллиона тонн, то даже этих разведанных и точно просчитанных объемов нам хватит на ближайшие 200 лет(!).

Не говоря о тех пяти с лишним миллиардах тонн угля, которые тоже имеются в наличии, но требуют некоторых дополнительных геологоразведочных работ.

И, тем не менее, все последние годы отрасль пребывала в тяжелейшем нокдауне. Внутренний потребительский рынок был фактически разрушен. Угледобывающие предприятия республики работают на физически и морально устаревшем оборудовании, что приводит к снижению рентабельности производства, а острая нехватка оборотных средств усугубляется старыми долгами, пени и штрафы по которым только в прошлом году составили почти 15 миллионов сомов.

Самое обидное, что отрасль довели до критического состояния мы собственными силами. Дело в том, что решения правительства всех предшествующих лет достаточно жестко обозначили тогда односторонний крен в пользу развития и использования только гидроэлектроэнергетики республики в ущерб нефтяной, газовой и особенно угольной промышленности. Баланс топливно-энергетического комплекса страны был нарушен, и теперь приходится пожинать горькие плоды наступивших последствий.

Сотни котельных по всей республике, обеспечивающих теплом школы, детские сады, больницы, административные здания, жилые кварталы многоэтажек, были переведены с твердого топлива на электропотребление.

Крайности всегда нерациональны и даже опасны, но когда такое происходит в наших заслуженных городах-угольщиках, то очень напоминает большую художественную бессмыслицу. Например, в Кызыл-Кие довольно крупную ТЭЦ, которая обогревала весь город и потребляла до 50 тысяч тонн угля в год, перевели на электроэнергию. В результате две шахты закрылись, десятки людей оказались без работы. А везти кызыл-кийский уголь в ту же Чуйскую область, где есть потребители его, невыгодно, потому что дорого.

Теперь специалисты подсчитали, что стоимость энергии, вырабатываемой на электрокотельных для тех же детсадов, школ, больниц, жилых многоэтажек, оказалась примерно в два раза выше, чем при использовании привычного и доступного угля.

Конечно, когда был ажиотаж, и электричество признавалось единственным и лучшим видом энергии, оно стоило копейки, с нынешними тарифами это не сравнить.

И все же минусы “всеобщей электрификации” исполнительная власть осознала лишь в самое последнее время. Только 25 апреля этого года постановление правительства за N 250 определило конкретные меры по подъему угледобывающей отрасли, уточнив и дополнив известную Программу ее развития, рассчитанную на период до 2005 года.

Речь пока идет о снижении энергетической зависимости Кыргызстана от импорта топливно-энергетических ресурсов, прежде всего угля.

– Выход из создавшегося положения, конечно же, есть, – убежден председатель правления АОТ “Корпорация “Кыргызкомур” Картайбек Мукамбетов. – Надо всего лишь проявить государству хотя бы минимальную заботу о национальном производителе. Наши предприятия могут увеличить добычу угля до одного миллиона тонн в 2004 году. Такую задачу поставил Президент страны на заседании Совета безопасности республики в октябре прошлого года. И для ее реализации не требуется ничего сверхъестественного – только чтобы правительство в полном объеме выполняло собственное же постановление. Надо, наконец, понять: это наши отечественные угледобытчики, это от их нормальной работы наша жизнь становится спокойнее и светлее. Поймите, нужен всего лишь первый эффективный импульс для начала поступательного движения всей отрасли. Потом предприятия, окрепнув, твердо встав на ноги, и сами смогут помогать государству...

...С нашими запасами угля мы вполне можем обеспечить им наш внутренний рынок. Можем добиться места под солнцем и в других странах. Хотя бы потому, что наши месторождения Узгенского бассейна богаты ценным коксующимся углем, который востребован металлургией всего мира.

Но пока даже внутренний потребитель не может получить наш собственный продукт. Согласно решению правительства, в этом году 100 тысяч тонн “черного золота” должно быть завезено с

юга республики на столичную ТЭЦ. Это сыграло бы важную роль в импортозамещении и значительно ослабило бы зависимость теплоэлектроцентрали в отопительный сезон от ввозимого казахстанского угля. Завезти надо 100 тысяч тонн, однако на сегодня завезена всего одна тысяча...

Шахтеры уголь добыли, но без его реализации вместо доходов несут убытки. Потребители не в состоянии оплатить железнодорожный тариф при транзите через Таджикистан и Казахстан, хотя с Узбекистаном договоренность достигнута: наши перевозки угля пойдут “бесплатно” – в счет отпуска соседям электроэнергии и воды в вегетационный период (апрель-август).

К сожалению, пока вопрос железнодорожного транзита решен не будет в принципе, мы так и не сможем вкладывать даже свои собственные средства в угледобычу, тем самым, поддерживая ее хотя бы на сегодняшнем уровне. Но проблема – в пути следования: чтобы из наших южных угледобывающих районов доставить сырье на север страны, где есть потребитель, необходимо проследовать через три соседние республики.

Кроме того, бюджетное финансирование угледобывающей отрасли хотя и запланировано, но не выполняется в силу определенных объективных и субъективных причин. Постановление правительства предписывает ежегодно выделять 50 миллионов сомов для угледобывающей промышленности. Эти средства и должны сыграть роль катализатора в восстановлении и развитии отрасли. Но денег нет. Если в прошлом году сумели изыскать 15 миллионов, а 20 провели взаимозачетами, то в нынешнем выделили даже не 50, а всего 20 миллионов сомов. Причем из них на первое августа поступило всего 5 миллионов, из которых только половина – живыми деньгами.

Правда, угольщики и такой помощи рады, понимают, что в казне средств негусто.

Если же вещи называть своими именами, то подобными крохами отрасль восстановить не удастся. Даже тот небольшой рост производства, который наметился в прошлом году (360 тысяч тонн против 320 тысяч), теперь под большим вопросом. Поднять добычу угля до 440 тысяч тонн в этом году вряд ли получится. И

энергетическая независимость в этой сфере останется хорошей мечтой...

В.Виноградов, «Вечерний Бишкек», 16 августа 2002